

Т. Н. ВЫСОТОКАЯ, Л. А. РЫЖОВА

БУСЫ МОГИЛЬНИКА «СОВХОЗ-10» («СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ»)

В последнее время в литературе оживился интерес к древним бусам — одному из наиболее массовых археологических материалов погребений разных эпох и народов [1 — 4а]. Это обусловлено тем, что, несмотря на добротные своды античных бус, опубликованные Е. М. Алексеевой [5 — 7], и ряд статей о бусах средних веков [8 — 10, 12], место и техника их изготовления, а также абсолютная хронология все еще недостаточно разработаны.

Настоящая статья посвящена коллекции бус из погребальных комплексов могильника I — начала V веков н.э. «Совхоз-10» («Севастопольский»). Большинство из них вошло в своды Е. М. Алексеевой*, но тем не менее мы решили рассмотреть их отдельно, т. к. хотелось бы показать специфику бус именно этого некрополя, их происхождение, место и назначение в погребальном обряде. Кроме того, опираясь на многочисленные хорошо датированные закрытые комплексы могильника «Совхоз-10», можно уточнить датировки отдельных типов бус. Мы не ставили своей задачей разработку типологической и технологической классификации бус могильника, т. к. эта работа выполнена Е. М. Алексеевой, а ограничились отдельными уточнениями типологии и техники их изготовления, сюжетов художественного оформления, которые удалось сделать в результате детального изучения этого материала.

Всего нами учтено 7400 бус. Большая часть из них принадлежит стеклянным бусам — 63%, на втором месте ископаемые смолы (гагат и янтарь) — 12,3% и 9,04%, сердолик составляет 4,08%, египетский фаянс — 4,9% (только бусы, исключая подвески), бусы из кораллов — 1,05%, серебряный бисер — 0,67%, бусы из бронзы — 0,49%, из хрусталя — 0,33%, халцедона — 0,21%, кости — 0,04% и известняка — 0,02%, меловой породы — 0,08%.

ВИД I. СТЕКЛО

ТИП I. ЕГИПЕТСКИЙ ФАЯНС

Бусы этого типа в некрополе представлены несколькими вариантами:

а) округло-ребристые разного размера. Для I — II веков н. э. характерны экземпляры с четко прочерченными ребрами (рис. 1, 1). В III — IV вв. н. э. распространяются бусы главным образом небольшого размера (диаметр около 1 см) с вяло прочерченными ребрами (рис. 1, 2). Такие бусы получили очень широкое распространение в Северном Причерноморье**. В данном некрополе их найдено 36 экз.;

б) округлые бусы с гладкой поверхностью единичны — их всего 4 экземпляра в могилах №№ 11, 20, 90, 116 III в. н.э. (рис. 1, 3), диаметр их от 1,0 до 1,6 см;

* В работе Е. М. Алексеевой не учтены бусы из погребений в урнах и каменных ящиках.

** Здесь и далее основные аналогии см. в Сводах античных бус Е. М. Алексеевой.

в) уплощенно-биконические бусы диаметром 0,7 см. Ожерелье из них найдено в могиле 119, датируемой II в. н. э. (173 экз.) (рис. 1, 5).

г) бисер двух форм:

— округлый гладкий найден всего в трех погребениях II в. н.э. В могилах 8 и 122 — по 1 экземпляру и в могиле 184 — 25 экз. (рис. 1-6);

— цилиндрический встречается в 9 погребениях II в. н.э. (рис. 1, 4).

Все бусы из египетского фаянса голубого цвета.

ТИП II. ОДНОЦВЕТНЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ

Вариантов их множество и бытуют они на протяжении всего существования могильника. Среди них преобладают круглые и поперечно сжатые из синего, голубого, лилового, черного, белого прозрачного, красного глухого стекла (м. 80 — II в. н. э., м. 3-а, 208, 216 — III в. н. э., м. 81, 156, 169, 212 — IV в. н.э., скл. 8 — IV — V вв. н. э. и др.) — (рис. 2, 1-5). Преобладает синий цвет.

В м. 195 IV в. н.э. было найдено ожерелье из 57 синих мелких бус колесовидной формы, перенизанных 27 янтарными грибовидными подвесками (рис. 1, 42; 2, 6). Аналогичные синие бусы встречаются в синхронных погребениях черняховской культуры [13, рис. 14, 14; 14, с. 162].

Цилиндрические бусы из глухого красного, белого, голубого, зеленого стекла нарезались из вытянутой трубочки (рис. 1, 7, 8; 2, 7, 8, 9). Среди них часто встречаются экземпляры из белой глухой пасты покрытые сверху плотным слоем красной краски (м. 229, ур. 16 и др.) или полупрозрачного зеленого ядра, покрытого слоем глухого красного стекла — м. 3-а III в. н.э. (рис. 2, 8). Иногда последние имели красную окраску только местами, пятнами. Возможно, это результат реакции окиси меди в процессе варки стекла [15, с. 185].

Две пронизи в виде скарабеев изготовлены из глухого стекла красного и светло-зеленого цвета (м. 105 — I — II вв. н. э.) (рис. 2, 25, 26).

В погребениях I — II, реже II — III вв. н. э., встречаются бочковидные бусы из глухого белого и красного стекла разных размеров; — м. 65-б, 114, 123, 135, 172 и др. (рис. 1, 9).

Бусины удлиненной формы, напоминающие косточки кизила — м. 73, 147, 105 и др. (рис. 2, 10); подквадратные плоские из темно-синего стекла — м. 110-а (рис. 2, 11); бусы в виде параллелепипеда из глухого красного (м. 110-б) или белого (урна 277) стекла можно датировать по комплексам погребений не ранее III в. н.э. На двух гранях последней процарапаны зигзаг и два косых креста (рис. 1, 10, 11).

Шестигранные призматические бусы из синего, зеленого, белого стекла характерны для III — IV вв. н. э. — м. 20, 76-а (рис. 1, 12), а в могилах III (м. 31, 97, 206), конца III — IV (м. 8-а, 58, 76, 81 и др.) и IV вв. н. э. (м. 260) часто встречаются многогранные пронизи оливкового, зеленого, лилового, но чаще синего цветов (рис. 2, 12, 13).

Разнообразны бусы в виде трубочек, свитые из синей, зеленой бесцветной стеклянной нити (рис. 1, 13; 2, 16). Эти бусы характерны для III — IV вв. н. э. (м. 83, 284).

Из трубочек, преимущественно синего цвета, в IV в. н.э. делали цепи бус с помощью формовочных щипцов — м. 156, урна 356 (рис. 2, 14, 15).

Всего двумя экземплярами представлены бусы с бугристой поверхностью из прозрачного зеленого стекла — м. 53, 61 — III в. н. э. (рис. 2, 17).

Тонкие трубочки с перехватами на концах из бесцветного, зеленого прозрачного стекла (рис. 2, 18) найдены в погребениях I — II вв. н. э. (м. 66, 94, 122, 123), два экземпляра более крупных размеров можно отнести ко II — III вв. н. э. — м. 131, урна 10

(рис. 1, 14). В IV веке такие бусы становятся массивными, приобретают бочковидные очертания с толстыми валиками по краям — м. 81 (рис. 1, 15).

Ребристые бусы изготовлены из зеленого, синего, голубого, белого, черного, оливкового, лилового прозрачного и полупрозрачного стекла, а также из светло-желтой густой пасты, форма их варьируется от шаровидных, поперечно сжатых и немного вытянутых в верхней части бусин с крупными округлыми ребрами — м. 74, 126, 214-а, 273 (рис. 2, 19-21) до цилиндрических с четкими, острыми ребрами (рис. 2, 23, 24). Разнообразны и их размеры: от маленьких, диаметром 0,7-0,8 см, до крупных, диаметр которых достигает 2,5 см. Такие бусы делались путем накручивания стеклянной массы на твердую основу: железную или керамическую трубочку. Затем по размягнутой, не остывшей стекломассе острым предметом прочерчивали или оттискивали желобки, отчего поверхность становилась ребристой. О такой технике изготовления бус, по мнению З. А. Львовой, свидетельствует разное количество желобков на совершенно одинаковых бусах [10, с. 16]. Способ накручивания на твердую основу стекломассы в нашем случае, возможно, подтверждают находки ребристой бусины из оливкового стекла, в отверстии которой сохранилась железная полая трубочка (м. 3-б; рис. 2, 28), и бусины из египетского фаянса с трубочкой в виде узкой плоской бронзовой ленты-спирали (м. 3-а; рис. 1, 30 а).

Следует отметить два экземпляра уплощенных ребристых бус из черного стекла с двумя отверстиями (рис. 1, 16). По-видимому, был прав С. Ф. Стржелецкий полагая, что это детали наборного браслета [11, л. 95], но в нашем случае они были использованы как часть ожерелья. Е. М. Алексеева датирует их широко — II — IV вв. н. э. [6, с. 72]. В нашем случае бусы найдены в комплексе III в. н. э. (м. 155).

К IV — V вв. н. э. можно отнести бусы из синего и черного стекла (склеп 8), изготовленные из плоской стеклянной ленты или жгута способом навивки (рис. 2, 27, 29-31) и бусы в виде уплощенных с двух сторон трубочек свитых из нитей темно-синего или зеленого стекла (м. 208 IV в. н. э.; рис. 2, 32, 33).

Девятнадцать синих биконических бусин, соединенных между собой медными цепочками, составляли ожерелье в погребении 8-а конца III в. н. э. (рис. 1, 30 б).

Кроме бус, из прозрачного стекла оливкового и синего цвете делали подвески. Их в некрополе найдено восемь (по две — в могилах 76 и 177). В одном случае (м. 55) подвеска обнаружена вместе с монетой IV в. н. э. (рис. 1, 17-24). Аналогии таким подвескам мы находим только на Северном Кавказе в синхронных комплексах [17, рис. 7-17; 18, рис. 4-19, 6-24]. Они являются специфической формой украшений характерной для этого региона. По-видимому, вместе с притоком сармато-аланского населения из Северного Кавказа в Юго-Западный Крым попали и эти подвески.

В м. 103 II в. н. э. обнаружена подвеска из голубого глухого стекла в форме арибалла с округлым туловом, без ручки (рис. 2, 34). Близкая по форме подвеска найдена в синхронном погребении из окрестностей Феодосии [16, с. 22; рис. 6-4, с. 473].

ТИП III. БУСЫ С МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОКЛАДКОЙ

Техника их изготовления была известна в Александрии и Сирии с III — II вв. до н. э. и неоднократно описана в литературе [12, с. 55; 3, с. 115]: на прозрачную стеклянную трубочку накладывается золотая фольга, а затем бусина покрывается еще одним слоем стекла — м. 113-6 и др.

Феофил свидетельствует, что в Византии таким же способом изготавливали стеклянные вазы [19, с. 184].

В другом случае тонкую стеклянную трубочку, скорее всего, серебрили и вставляли в другую, более широкую, из прозрачного стекла желтоватого («янтарного»)

оттенка. Между трубочками оставалось пустое пространство. Возможно, таким способом создавалась оптическая иллюзия золочения [6, с. 27]. В могиле 66 найдены разбитые экземпляры таких бусин, благодаря чему можно изучить технику их изготовления.

По форме бусы различны. Среди них есть круглые, диаметром 0,5 – 0,7 см. Они найдены в погребениях I – III и урнах III вв. н. э. Встречаются бочковидные, вытянутые, округло-цилиндрические (рис. 2, 35, 38), в том числе с перехватами на концах (рис. 2, 43). Последние в единичных экземплярах обнаружены в комплексах I – II вв. н.э. и только в урне 10 (III в. н. э.) их было 6 штук.

Для погребений II в. н. э. (м. 178-а, 119) типичны бусы из трубочек с несколькими перехватами (рис. 2, 47), но иногда они встречаются в могилах III и даже IV вв. н. э. — м. 18-б, 76-а (рис. 2, 39). В одном случае, в м. 274 IV в. н. э., найдено ожерелье, составленное из 151 позолоченной бусины в виде мелкого рубленного бисера.

Одна бусина, ребра которой расположены наклонно по отношению к каналу отверстия, найдена в м. 76-а IV в. н. э. По краям бусины — гладкие валики (рис. 1, 25).

В могилах 113 б и 97, датируемых соответственно II – III и III вв. н. э., обнаружены бугристые бусины (рис. 2, 40). Е. М. Алексеева считает, что подобные пронызы характерны преимущественно для II в. н. э. [6, с. 32].

Пять мелких бусин с золотой прокладкой имеют цилиндрическую форму с гладкой поверхностью. Комплексы, в которых они найдены, датируются II и III вв. н. э.

В погребениях II в. н. э. (м. 119-36 экз., м. 178-а — 1 экз.) найдены цилиндрические короткие бусины с острыми дольками-ребрами (рис. 2, 41). Е. М. Алексеева же датирует эти комплексы I в. н. э. [6, с. 81]. Бусина из могилы 68 (IV – V вв. н. э.) имеет также ребристую поверхность, но форма ее округлая, поперечно сжатая, а дольки имеют мягкие очертания (рис. 2, 42).

Бусы с плоской округлой средней частью и валиками по краям имеют чаще всего гладкую поверхность — м. 66 II в. н. э. (рис. 2, 45), но встречаются экземпляры, орнаментированные стиснутым выпуклым полукругом с рельефной точкой в центре — м. 99 II — III вв. н. э. и м. 97 III в. н.э. (рис. 2, 46).

Интересна маленькая бусинка (м. 97 — III в. н. э.), изготовленная из цилиндрической трубочки, ее края были сжаты в виде пропеллера, в лопастях которого просверлены дырочки (рис. 2, 47). Скорее всего, такие бусины служили разъединителями в ожерелье.

Вероятно, в могильнике были стеклянные бусы и с серебряной прокладкой, но, к сожалению, сохранность материала не позволяет это точно определить.

ТИП IV. МНОГОЦВЕТНЫЕ БУСЫ

Вариант 1. Глазчатые орнаменты

Таких бус в могильнике немного — всего 64 экземпляра. Они, как правило, встречаются по одной-две в погребениях II – IV вв. н. э.

Техника изготовления глазков разнообразна. Для I – II и III вв. н. э. характерны выпуклые слоистые глазки [5, с. 56], положенные на светло-голубое (м. 178-а, 119), синее, красное (м. 105) стекло (рис. 2, 48-51). Иногда щитки (плоские диски), составляющие глазок, плохо связаны с ядром — м. 105, 122 (рис. 2, 48). Чаще всего встречаются маленькие округлые бусины диаметром ок. 0,9 см, реже — бочковидной, близкой к цилиндрической, формы (рис. 2, 58, 59). К III в. н.э. такие бусы исчезают [5, с. 60].

В III в. н. э. бусы со слоистыми глазками имеют шаровидную форму. Размеры их более крупные (ок. 1,5 см в диаметре) — урна 134, м. 110-а (рис. 2, 52, 53).

В конце III, IV — V веках н. э. распространяются бусы из синей, красной, но чаще черной стекломассы с плоскими (склеп 8) или выпуклыми (м. 229, 263) одноцветными голубыми, желтыми глазками (рис. 2, 56, 57, 63).

К IV в. н. э. можно отнести бусины в виде трубочки, иногда сжатой посередине, из синего или черного стекла с выпуклыми бородавчатыми глазками из желтой стекломассы (рис. 2, 64, 65).

В это же время продолжают бытовать бусы со слоистыми глазками. Округлое ядро их, в основном, черное с желто-черными глазками (м. 156, 244-а, 248), иногда синее, с сине-белыми глазками (м. 262; рис. 2, 54, 55).

Интересны две не вполне стандартные бусины: одна — округлая, из полупрозрачного белого стекла, семь синих крупных плоских глазков которой окружены кольцами из спаянных серых и белых нитей м. 118 (I — II вв. н. э.) (рис. 2, 61); другая — из могилы 97 (III в. н. э.) имеет округло-цилиндрическую форму. Ядро ее сформовано из глухого красного стекла в виде трубочки и покрыто толстым слоем полупрозрачного голубого стекла, в который впаяно множество желтых непрозрачных глазков неправильной прямоугольной формы и разных размеров в обрамлении колец белого полупрозрачного стекла (рис. 2, 60). Описание этой бусины у Е. М. Алексеевой не точное [5, с. 70, тип 96].

Бусина из м. 187 I в. н. э. с комбинированным орнаментом изготовлена с использованием двух орнаментальных приемов, форма ее округлая, ядро из полупрозрачного синего стекла опоясано двумя перекрещивающимися лентами бесцветного прозрачного стекла, под одну из которых положена золотая фольга. В ромбах, образованных перекрещивающимися полосами, расположены три слоистых глазка (рис. 2, 62).

Вариант 2. Пятнистые орнаменты

Это округлые, поперечно сжатые бусы разных размеров, диаметром от 1 до 2,2 см. Обычно они изготовлены из темной, почти черной, стекломассы. На размягченную поверхность наносились разноцветные капельки стекла (красные, желтые, голубые, белые), после этого бусина прокатывалась, поэтому пятнышки имеют расплывчатые очертания. Иногда они выпадали, оставляя на поверхности углубления. В конце процесса изготовления бусина снова подогревалась для того, чтобы ее поверхность стала блестящей (рис. 2, 66-69).

Такие бусы получили в III — IV вв. н. э. и в более позднее время широкое распространение [5, с. 51].

Особенно много их на Северном Кавказе [12, с. 57; 17, рис. 13-5]. Известны они и в могильниках Крыма в погребениях, связанных с сармато-аланским этносом [4-а, табл. 11-23, 24, 29], в погребениях III в. н. э. в Румынии [20, рис. 5-6].

Вариант 3. Полосатые орнаменты

Наиболее ранние — бусы бочковидной или круглой формы с орнаментом из чередующихся разноцветных полос — белых, синих, коричневых, зеленых (м. 119 — I — II вв. н. э.) (рис. 2, 70, 71).

Такие бусы начали выпускать в I в. до н. э., массовое их производство относится к I — II вв. н. э., и «мода» на них держалась до III в. н. э. [6, с. 47].

В м. 105 найдена бусина в виде астрала, спаянная из лиловых и белых стеклянных нитей (рис. 1, 26). Е. М. Алексеева датирует такие бусы концом I — началом II в. н. э. [6, с. 50], что согласуется и с нашей датировкой комплекса.

Небольшую группу (11 экз.) составляют веретенообразные бусы длиной 2,5 — 2,9 см из полупрозрачного золотисто-коричневого стекла с поперечной волнистой по-

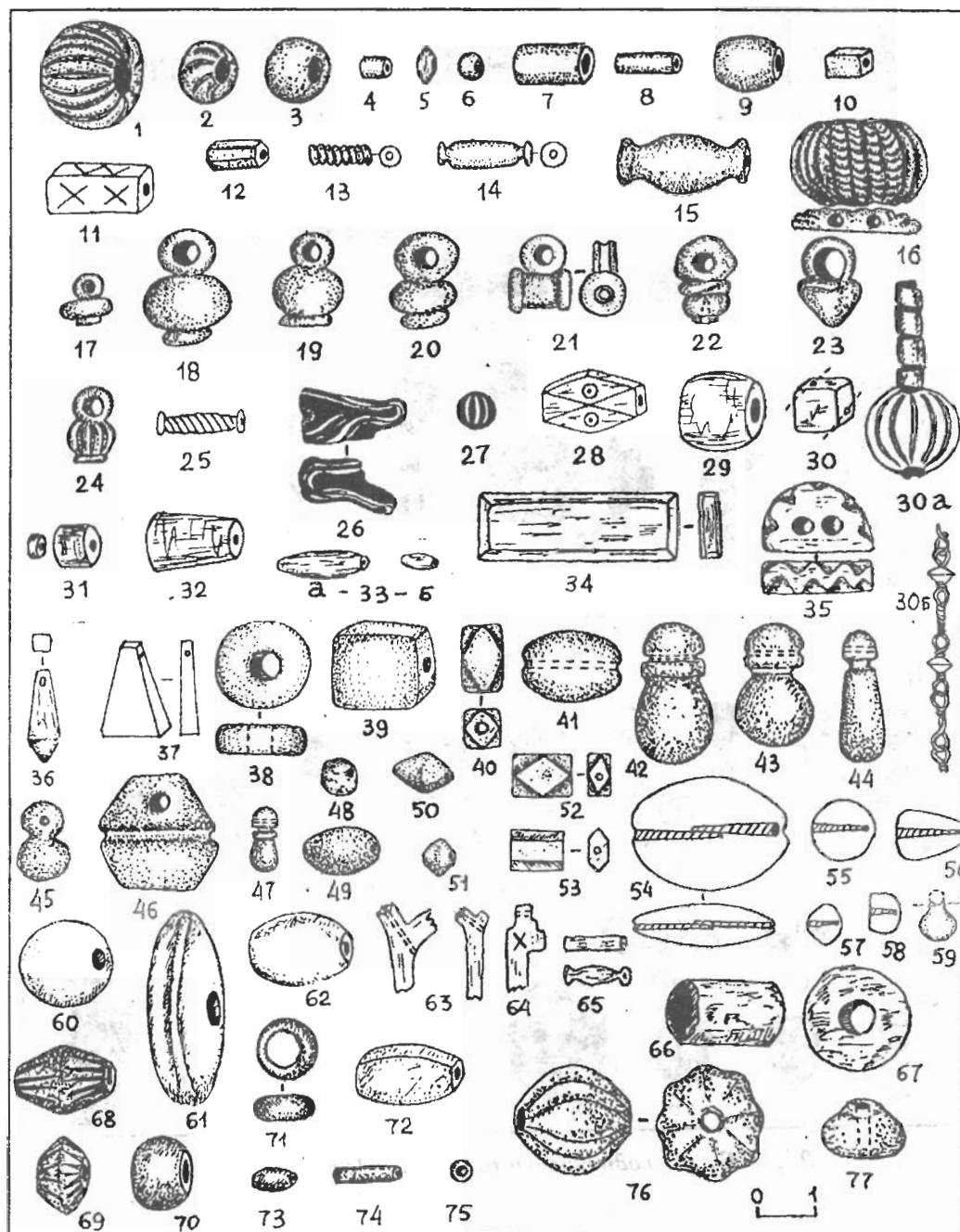
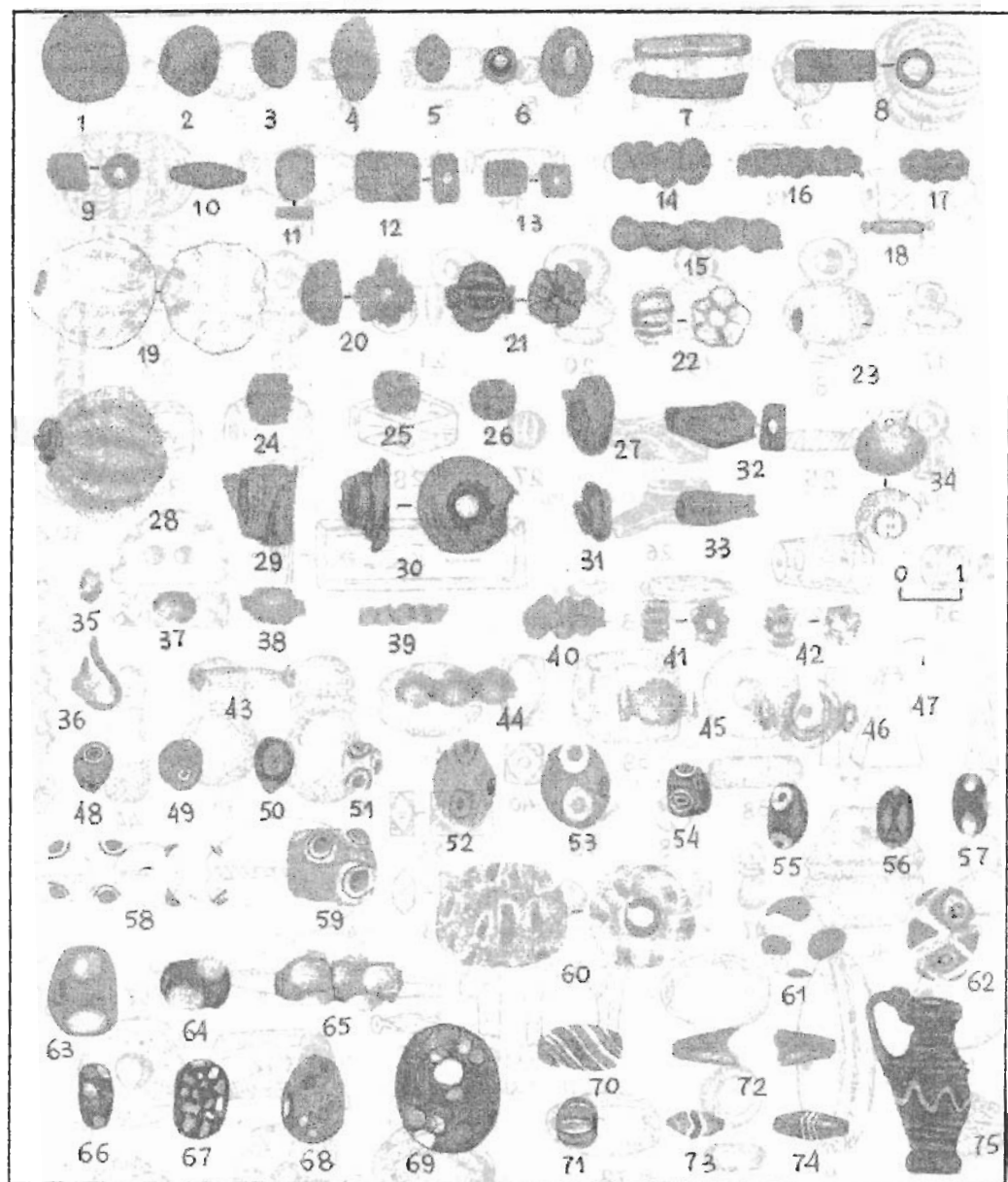

Рис. 1. Бусы из египетского фаянса, одноцветного, многоцветного стекла, гагата, янтаря, сердолика, горного хрусталя, халцедона, кораллов, кости, металла

Рис. 2. Бусы из одноцветного и многоцветного стекла

лосой из нескольких спаянных нитей глухого белого стекла посередине. Они происходят из комплексов II в. н. э. — м. 2 и 119 (рис. 2, 72).

Маленькие веретенovidные бусы из зеленого стекла с красной зигзагообразной поперечной полосой, обрамленной двумя белыми полосками (м. 61), и из синего глухого стекла с тремя белыми поперечными полосками в середине (м. 39-а) найдены в погребениях соответственно второй половины III и IV вв. н. э. (рис. 2, 73, 74).

Одна бусина с крестовидным орнаментом, изготовленная из темно-лиловой ленты со спаянным узором из белых и лиловых нитей, найдена в погребении 179 — II в. н. э. (рис. 3, 46).

Круглые и цилиндрические бусы из прозрачного лилового стекла с орнаментом в виде чередующихся **параллельных ровных линий и зигзагов** между ними из белой стеклянной нити сформованы из полоски. В месте стыка хорошо виден шов. Е. М. Алексеева датировала их II — III вв. н. э. [6, с. 54; тип 346, 347]. По нашему мнению, они относятся в основном к III в. н. э., а в м. 39-а девять таких бусин найдены вместе с монетой IV в. н. э. (рис. 3, 1, 2, 3).

Интересна маленькая круглая бусинка диаметром 0,6 см из м. 105 конца II — начала III в. н. э. из глухого черного стекла с четкими белыми полосками, расположенными параллельно каналу отверстия (рис. 1, 27).

Разнообразны цилиндрические, бочковидные, округлые бусы со спиральным, фестонобразным, комбинированным орнаментом.

Наиболее ранние относятся ко II — III вв. н. э. Это цилиндрические бусы с ядром из глухого черного, полупрозрачного синего или лилового стекла со спиралью или фестонами белого цвета — м. 116, 12, 103-а, 124 и др. (рис. 3, 4, 5).

Для III в. н. э. характерны большие округлые бусы диаметром около 2,5 см из глухого черного стекла, орнаментированные несколькими рядами фестонов белого, красного цвета или спаянными белой, красной, зеленой нитями (рис. 3, 6, 7, 8).

Бусина округлой формы из глухого черного стекла с блестящей поверхностью, с пятью зигзагообразными параллельными линиями желтых полос найдена в погребении второй половины III в. н. э. — м. 8-а (рис. 3, 9).

Бусы удлинённой бочковидной формы с желтыми, белыми фестонами были широко распространены во II — III вв. н. э. Со временем они становятся более крупных размеров. Ядро — из глухого черного стекла, фестоны — белые, но встречается и сочетание красного и белого цветов — м. 126, 127 (рис. 3, 25, 26).

В погребениях IV в. н. э. (м. 76-а, 169, 210, 195, 229 и др.) известны бусы этого варианта из трубочек черного или синего цвета. Поверхность их была опоясана желтой, белой нитью, иногда желтыми фестонами (рис. 3, 10, 27-31).

В III — IV вв. н. э. бочковидные и цилиндрические бусы из глухого черного или темно-бурого стекла часто имеют комбинированный накладной орнамент из рельефных спиралей и зигзагов желтого, белого, светло-зеленого цветов — м. 18, 204, 212, 255, 263 (рис. 3, 32, 36).

В погребении IV в. н. э. (м. 76-а) найдена подвеска-кувшинчик, выполненная в технике навивки. Орнамент на тулове кувшинчика комбинированный: в виде параллельных темно-красных полос и светло-коричневой спирали (рис. 2, 75).

В IV — V вв. н. э. форма бус со спиральным орнаментом становится сплюсненной, накладная нить выполнена небрежно, края бусины обрезаны неровно — м. 263, склеп 8 (рис. 3, 12, 13, 14).

В шести погребениях IV века н. э. и двух — III в. н. э. (три комплекса не датируются) найдены бусы вытянутой биконической формы, ядро которых свито из жгута черного

глухого стекла. Края бусин обвиты желтой нитью, иногда видны углубления для нити, но сама нить не сохранилась. На двух бусинах в центре припаяна петелька для подвешивания (рис. 3, 11), в нескольких случаях такая петелька отломана. Однако есть экземпляры той же формы и декора, но без следов петельки — м. 20, 56, 76, 77, 216 и др.

Для III — IV вв. н. э. характерны округлые крупные бусы из глухого темного, почти черного стекла с орнаментом в виде нескольких параллельных зигзагообразных разноцветных полос — голубых, красных, белых, желтых (рис. 3, 15-13). Таких бусин всего пять — по одной в могилах 243, 253, 258, 260, 263.

К этому же времени относятся 13 бусин, черное поперечно сжатое ядро которых обвито двумя накладными перекрещивающимися волнистыми линиями желтого, белого цветов (рис. 3, 19-22). В некоторых случаях в орнаменте встречаются комбинации из перекрещивающихся волнистых линий и глазков — м. 76-а, 83, 169 IV в. н. э. (рис. 3, 23, 24).

ТИП V. МОЗАИЧНЫЕ БУСЫ

Бус этого типа в некрополе всего 15 экземпляров.

К I — II вв. н. э. относятся бусы со сложным узором из могилы 140.

Одна из них имела округлое красное ядро, опоясанное лентой белого глухого стекла с гладкой поверхностью, на которой симметрично расположены желтые алтарики с красным пламенем на них. Алтари соединяют темно-синие, почти черные, свисающие гирлянды с тончайшими лепестками. Над алтариками расположен ряд завитков в виде стилизованных букраниев (рис. 3, 37)*.

Бусина уникальна, аналогий ей мы не знаем. Сюжет ее орнаментации входит в широко известный в античном искусстве круг изображений, воплощенных в керамике, камне: в могиле 40 найдено красно-лаковое блюдо с изображением Эротов, поддерживающих гирлянды; в античном искусстве хорошо известны изображения гирлянд с букраниями на алтарях, Эротов с гирляндами — на саркофагах [21, илл. 180, 182, 211, 212].

В этом же погребении найдена бочковидная бусина из глухого белого стекла, опоясанная по центру ядра двумя желтыми поясками в обрамлении черных линий, с тонким меандровым узором на желтом фоне (рис. 3, 38).

Плоская бусина-плакетка округлой формы, светло-зеленого цвета имеет в центре желтый цветок на сиреновом фоне, окруженный белой полосой с желтыми полосками, расположенными по окружности (рис. 3, 39) (м. 62, II в. н. э.).

Крупная круглая красно-кирпичная бусина из м. 164, украшенная тремя желтыми цветками с бирюзовой серединой, и две небольшие голубые бусины с двумя желтыми цветками из м. 147 и каменного ящика XV — урна 1 могут датироваться по комплексу находок II — III вв. н. э. (рис. 3, 40, 41).

В комплексах III — начала IV вв. н. э. (м. 110, 166, каменный ящик XXVI — урна 1) найдены три крупные бусины (рис. 3, 44). Все они оказались рассыпавшимися, что позволило уточнить технику их изготовления. Сделаны они из ленты, спаянной из размещенных параллельными рядами ромбовидных в сечении прутиков синего полупрозрачного стекла, в середине которых расположен синий квадратный глазок в белой обводке. Бусины имеют бугристую блестящую поверхность. Скорее всего, они были сформованы из разрезанной на куски ленты, обжаты формовочными щипцами и в конце процесса снова подогреты, чтобы придать блеск поверхности. Е. М. Алексе-

*Мы считаем, что Е. М. Алексеева ошибается, принимая алтари за стилизованные цветы граната [7, с. 39].

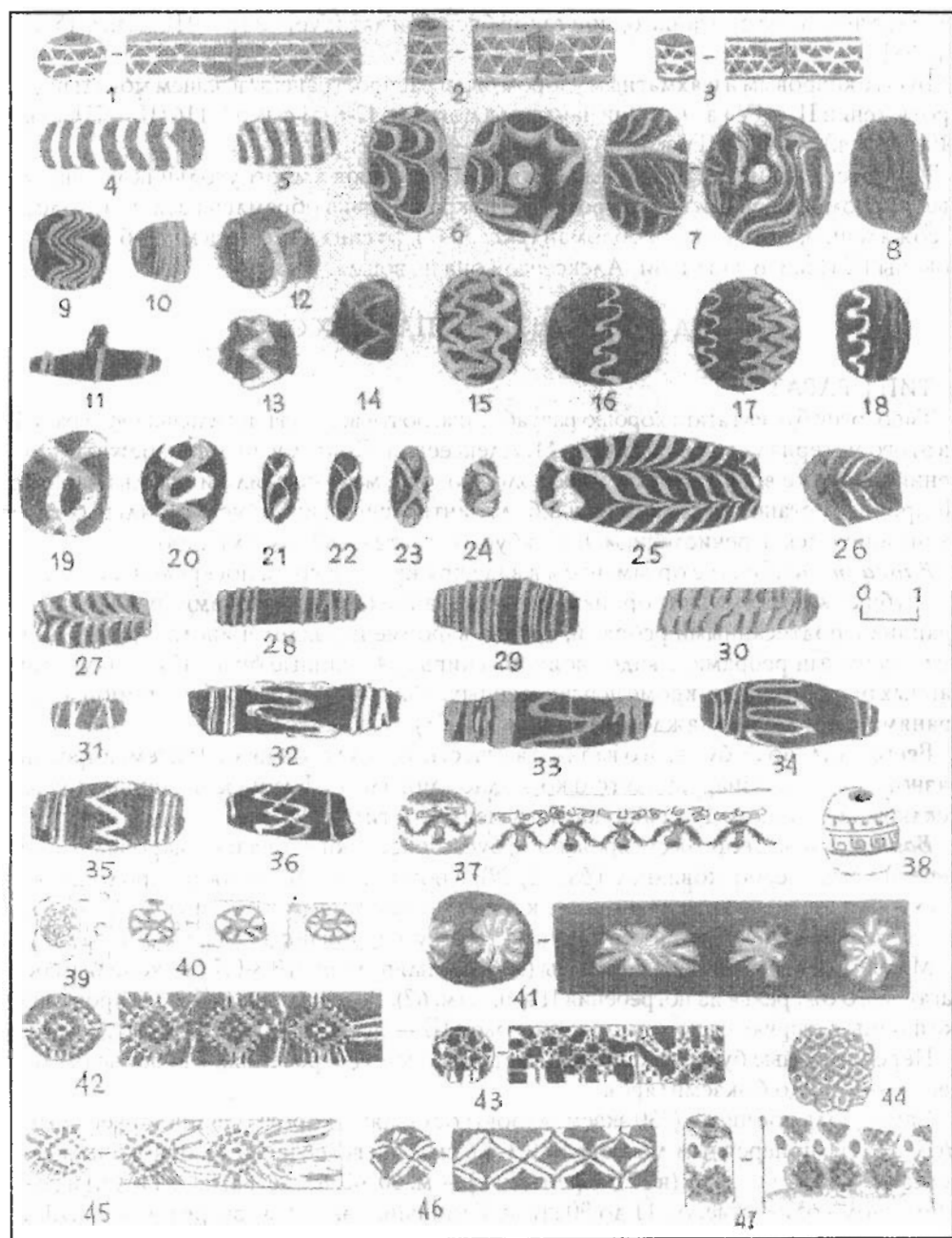

Рис. 3. Бусы из многоцветного стекла

ева дает неполное описание одной такой бусины и датирует ее II — III вв. н. э. [5, с. 69, тип 93].

Бусы с ковровым и шахматным узором были распространены в нашем могильнике на протяжении II — IV вв. н. э. Они найдены в могилах 42-6 (II в. н. э.), 116 (II — III вв.), 97, 110-а (III в.), 76-6, 78 (IV в. н. э.) (рис. 3, 42, 43, 45, 47).

Интересна удлинённая пронизь, спаянная из ромбов и многоугольников с шахматным узором и глазками внутри ромбов. По краю бусина обрамлена зеленой полосой. К сожалению, один ее край обломан (рис. 3, 47). Бусина найдена в м. 76-6 первой половины IV в. н. э. В свод Е. М. Алексеевой она не вошла.

ВИД II. БУСЫ ИЗ ИСКОПАЕМЫХ СМОЛ

ТИП I. ГАГАТ

Типология бус из гагата хорошо разработана, почти все бусы могильника «Совхоз-10» из этого материала вошли в свод Е. М. Алексеевой. Поэтому, чтобы избежать повторов и в то же время отразить хронологию бус, мы разделили их на два варианта. Подробнее остановимся лишь на наиболее интересных типах бус, в остальных случаях ограничимся перечислением. Всего бус из гагата — 890 экземпляров.

Вариант «а». Бусы с орнаментом в виде кружков с точкой посередине. Сюда входят кубик с кружками по сторонам, четырехгранник с ромбическими гранями, шестигранник с подтесанными ребрами, бусина в форме параллелепипеда с ровными или подтесанными ребрами, в виде двойной секиры, 14-гранные бусы. Из орнаментированных бус некрополя, кроме перечисленных, обнаружено шесть бус с ромбическими гранями и кружком в каждом из них (рис. 1, 28).

Всего найдено 26 бус этого варианта в шести могилах. Из них 20 экземпляров пяти разновидностей обнаружено только в одной могиле 93. Все перечисленные бусы, за исключением одного 14-гранника, встречены в могилах II в. н. э.

Вариант «б». Неорнаментированные бусы более многообразны: шаровидные и поперечно сжатые, бочковидные (рис. 1, 29); с ромбическими гранями; продольно-вытянутые; плоские квадратные; в виде кубика с отверстиями по двум углам (рис. 1, 30); в виде усеченного конуса и усеченной четырехугольной пирамиды (рис. 1, 32, 37).

Маленькие веретенообразные бусы (31 экземпляр) длиной 0,3-0,5 см входили в состав гагатого ожерелья из погребения II в. н. э. (м. 62). Более длинные (1,7 см) пронизи той же формы датируются по комплексу находок III — IV вв. н. э. (м. 75) (рис. 1, 33а, б).

Перечисленные бусы, как правило, встречаются в погребениях в небольшом количестве — от 1 до 6 экземпляров.

Самое большое число (730 экземпляров) составляют короткоцилиндрические бусы (рис. 1, 31) с поперечным диаметром 0,3-0,6 см. Они встречаются в основном в комплексах I — II и II вв. н. э. (в 17 погребениях) — м. 60, 62, 63, 66, 88, 93, 94 и др.) и всегда в большом количестве: от 11 до 90 штук. Единичные экземпляры редки — м. 90, 172. Моду на мелкие цилиндрические бусы принесли в Крым через Боспор, скорее всего, сарматы, в среде которых такие ожерелья были чрезвычайно популярны [40, с. 160]. В III — IV вв. н. э. количество подобных бус резко сократилось. Они найдены лишь в шести погребениях этого времени (30 экземпляров).

Кроме перечисленных, в могильнике найдена одна бусина в форме полуовала с орнаментом в виде резной волнистой линии и двумя отверстиями, скорее всего, от наборного браслета — м. 76-6 IV в. н. э. (рис. 1, 35); стрелковидная подвеска в м. 172 II в. н. э. (рис. 1, 36) и шлифованная тонкая гагатая пластинка в форме параллелепипеда со

скошенными гранями — м. 56 IV в. н. э. (рис. 1, 34). Назначение последней не ясно. Возможно, это заготовка для будущего изделия.

ТИП II. ЯНТАРЬ

Бусы из янтаря довольно многочисленны — 669 экземпляров. Шаровидные бусины встречаются главным образом в погребениях II в. н. э. (38 экземпляров).

Больше всего колесовидных плоских бусин диаметром от 0,6 до 3 см (рис. 1, 38), притом число их возрастает от века к веку. В семи могилах I — II вв. их найдено 16 экз., а в 15 могилах III — IV и IV веков — 117 экз.

Несколько бус имели округло-вытянутую форму разной величины, короткую цилиндрическую, встречаются усеченно-пирамидальные, одна — кубической формы (м. 169; рис. 1, 39). В м. 143 (I — II вв.) найдены две бусины в виде 14-гранника (рис. 1, 40). В I — III вв. н. э. в некрополе получили распространение бусы из янтарной «гальки» (рис. 1, 41). А начиная с III в. н. э., появляются грибовидные подвески, причем количество их резко возрастает, достигая пика в IV в. н. э. Если в двух могилах III в. н. э. найдено 27 бусин, то в погребениях IV в. н. э. — 106. Форма этих бусин различна, при этом у некоторых из них отверстие расположено не вдоль, а поперек (рис. 1, 42-47).

ВИД III. КАМЕННЫЕ БУСЫ

ТИП I. СЕРДОЛИК — 303 экземпляра.

Среди них чаще всего встречаются округлые поперечно сжатые и шаровидные бусы — 130 экземпляров в 20 погребениях (рис. 1, 48); продольно вытянутые бочковидные разной длины (от 0,6 до 1,3 см) — 35 экземпляров (рис. 1, 49); усеченно-биконические — 157 экземпляров в 22 погребениях, при этом 103 из них составляли ожерелье в м. 137 I — II вв. н. э. (рис. 1, 50, 51).

Перечисленные варианты бус найдены в большинстве своем в комплексах I-II, II вв. н. э.

Шестигранные призматические пронизи редки, их всего 5 экземпляров в комплексах II — III вв. н. э. (м. 24, 113 б) (рис. 1, 53).

К более позднему времени относятся 14-гранные пронизи — 13 экземпляров в погребениях III, III — IV, IV — V вв. н. э. (рис. 1, 52). Одна из них очень крупная, с длиной стороны — 2 см.

Таким образом, пик распространения сердоликовых бус в нашем могильнике приходится на I — II вв. н. э. — 271 экземпляр. Во II — III веках их количество резко сокращается — 15 экземпляров, а с III века — это уже единичные находки.

Следует отметить, что все сердоликовые бусы могильника имеют одностороннее сверление.

ТИП II. ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ

Бус из горного хрусталя всего 25 экземпляров. Их можно разделить на четыре варианта:

1) преобладают овальные уплощенные пронизи — 16 экземпляров (рис. 1, 54); 12 из них имеют двустороннее сверление и только одна — одностороннее (м. 70, II в. н. э.). Эта операция осуществлялась металлическим штифтом с абразивом [23, с. 26]. В трех случаях из-за фрагментарности находок способ сверления определить невозможно (урны 206, 208, каменный ящик VII (1)/12).

Длина пронизей различна — от 1,3 до 2,8 см. Все они найдены в погребениях I — II вв. н. э., кроме семи из погребений III, III — IV вв. н. э.

- 2) Шаровидные — два экземпляра (рис. 1, 55) из могил 94 и 178-а II в. н. э.
 3) Одна бусина имеет биконическую форму — м. 118 I — II вв. н. э. (рис. 1, 57).
 4) Бус колоколовидной формы (рис. 1, 56, 58) четыре экземпляра — м. 103, 122, 178-а I — II вв. н. э.

Бусы трех последних вариантов небольших размеров и имеют одностороннее сверление. Кроме перечисленных, в м. 1106 II — III в. н. э. найдена маленькая бусинка-подвеска шаровидной формы с ушком для навешивания (рис. 1, 59).

ТИП III. ХАЛЦЕДОН

Бусы из халцедона в некрополе также немногочисленны — 16 экз. Они трех различных форм:

1) шаровидные, диаметром от 1,2 до 2,2 см — 12 экземпляров из комплексов II, II — III и III вв. н. э. (рис. 1, 60);

2) поперечно сжатой формы — три экземпляра. Диаметр одной из них 3,4 см. Подобные бусины известны в позднескифских погребениях как украшение меча [24, рис. 28, 4, 6]. В нашем случае крупная плоская бусина найдена в могиле III — IV вв. н. э. В составе ожерелья (м. 47; рис. 1, 61), в том числе с плоской колесовидной янтарной бусиной такого же размера.

3) бусина бочковидной формы — из погребения I — II вв. н. э. (м. 111; рис. 1, 62).

ТИП IV. АГАТ

Бусина бочковидной формы из светлого агата с коричневыми прожилками датируется II — III вв. н. э. (м. 79).

ТИП V. Бусы из светлого, очень плотного камня (по определению геологов — окаменелый известняк). Таких бусин 15 экземпляров, все они очень хорошо отполированы. По форме подразделяются на шаровидные (7 шт.), которые происходят главным образом из погребений и урн III в. н. э. (м. 145, 166, 172, урны 356, 374), поперечно сжатые (5 шт.) из могил 3-б, 6, 135 и урн 71, 230 III и IV вв. н. э. В урне 230 такая бусина найдена с монетой IV в. н. э. Есть бусины бочковидной формы — маленькие (в м. 80 II в. н. э.) и крупные (в урне 374 и каменном ящике VII (1/5 III — IV вв. н. э.).

ТИП VI. МЕЛОВАЯ ПОРОДА

Это шесть крупных (2,2 x 1,5 см) бусин бочковидной формы из м. 39 и каменного ящика XVI (конец III — IV вв. н. э.).

ВИД IV. КОРАЛЛЫ

Самую позднюю группу бус в некрополе «Совхоз-10» составляют просверленные кораллы, как цилиндрические, так и веточки*. Всего сохранилось 78 экземпляров (рис. 1, 63-65). Они найдены в пяти могилах IV в. н. э. (м. 68, 76, 228, 240, 267), в урнах 2, 5, 98 и в каменных ящиках IV, VII (I), XIV, XXVI, датируемых III, III — IV и IV вв. н. э.

Интерес представляет коралловая бусина из каменного ящика XXVI (урна 5), на которой процарапан крест (рис. 1, 64). Этот знак местные жители ставили постоянно: мы встречаем его на краснолаковой посуде из погребений, на оссуариях с

*Е. М. Алексеевой отмечены только цилиндрические коралловые бусы с перехватами на концах. Бусы из урн и каменных ящиков ею не учтены.

прахом кремированных, в том числе на бусине из белого глухого отекла, о которой говорилось раньше. Сам по себе этот знак связан с астральной символикой и в погребальном обряде III — IV вв. н.э. приобрел большое значение.

ВИД V. БУСЫ ИЗ КОСТИ

Их всего 3 экземпляра: две цилиндрические, диаметром 1 см, и одна колесовидная (м. 2, 3-б и 110-б). Датируются II и III вв. н.э. (рис. 1, 66, 67).

ВИД VI. БУСЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ

ТИП I. БРОНЗА

Эти бусы довольно разнообразны по форме. Среди них биконические с желобками (рис. 1, 68, 69), цилиндрические в виде трубочек (рис. 1, 74), колесовидные, бочковидные (рис. 1, 70-73). Всего 36 экземпляров из комплексов II — III и III — IV вв. н. э., при этом они встречаются только в могилах, ни в урнах, ни в каменных ящиках с прахом кремированных их нет.

ТИП II. СЕРЕБРО

Серебряные бисеринки (50 штук) найдены в одном случае — в могиле 144 I — II вв. н. э. (рис. 1, 75).

ВИД VII. БУСЫ ГЛИНЯНЫЕ

В своде Е. М. Алексеевой выделены две глиняные бусины из могильника «Совхоз-10» [7, с. 33].

Одна из них — биконическая серолощенная пронизь с острыми продольными ребрами из могилы 113-б II в. н. э. Две такие же бусины, неучтенные Е. М. Алексеевой, найдены в могиле 2 того же времени (рис. 1, 76).

По нашему мнению, автор свода ошибочно отнесла их в разряд украшений. Судя по расположению в могиле: у бедра, в сочетании со швейной иглой в м. 113-б и в ногах погребенного рядом с ножом в м. 2, эти предметы можно определить, скорее всего, как пряслица.

Другая — поперечно сжатая, чуть вытянутая с одной стороны, небольшого размера (диаметр — 1,4 см, высота — 1 см) из могилы 122 I — II вв. н.э. (рис. 1, 77) вполне может быть бусиной, тем более, что найдена она вместе с другими бусами из стекла, сердолика, хрусталя, составлявшими ожерелье (все они лежали в горшочке)*.

При всем разнообразии бус могильника I — V вв. н. э. «Совхоз-10» нельзя не обратить внимание на то, что есть бусы типичные для определенного хронологического периода, а в отдельных случаях удается проследить развитие того или иного типа во времени.

Так гагат характерен для I — III вв. н.э. При этом следует отметить, что на смену бусам II в. н. э. из блестящего черного гагата разнообразных форм, украшенным кружками и точками, во II — III вв. н.э. приходят неорнаментированные бусы. Использование же гагатовых бус в III — IV веках наблюдается крайне редко — всего в 4 погребениях (м. 39-а, 68, 75, 76-б).

Наибольшее число бус из сердолика найдено в комплексах I — II и II вв. н. э., в погребениях III — IV и IV веков они встречаются как исключение.

*Е. М. Алексеева не исключает возможности того, что это пряслице [7, с. 33, тип. 3; с. 99, табл. 46-56].

Бусы из горного хрусталя обнаружены в основном в погребениях I — II и II вв. н.э. Исключение составляют 7 бусин из могилы 75, каменного ящика VII (1)/9, 12 и урн 20, 125, 206, 208, которые датируются III — IV вв. н.э. При этом в урнах обнаружены только обломки бусин, целых нет.

Стеклянные бусы с золотой прокладкой более характерны для I — III вв. н.э., в IV веке встречаются лишь единичные экземпляры.

Стеклянные синие бусы с ромбовидными гранями найдены только в могилах III, III — IV и IV вв. н.э.

Бусы с многоцветными глазками сменяются бусами с одноцветными глазками и пятнистым орнаментом, получившими распространение в III в. н.э. и позднее.

Грибовидные подвески из янтаря и коралловые пронизи встречаются исключительно в погребениях III и IV вв. н.э.

Вместе с тем, есть бусы, которые существуют на протяжении многих веков: стеклянные трубочки с перехватом на концах, шаровидные стеклянные разных цветов, колесовидные янтарные и др.

Большинство бус было, несомненно, привозным.

Из Александрии и Навкратиса привозили, наряду с золочеными, бусы из египетского фаянса [12, с. 55].

Янтарные бусы могли изготавливать в разных местах, т. к. янтарь, вопреки укоренившемуся взгляду, является товаром не только прибалтийским. Он был распространен почти во всей Восточной Европе. В том числе известен по берегам Днепра, в районе Киева, в Прикарпатье и Белоруссии [25, с. 266; 26, с. 15]. Б. А. Рыбаков указывает, что старорязанская ювелирная мастерская, например, работала на местном янтаре [22, с. 424]. Другое дело, когда речь идет о специфических формах янтарных бус — грибовидных подвесках, которые получили широкое распространение у черняховцев [27, рис. 4-2, рис. 12-3, с. 130; 28, табл. XIV-29] и, по мнению некоторых ученых, считаются носителями вельбарско-цецельской культуры, привнесенной в черняховскую. Так или иначе, они свидетельствуют о связи с Прибалтикой [29, с. 86], но скорее всего, не напрямую, а через Паннонию, которая, по свидетельствам Страбона и Плиния, играла роль поставщика янтаря в варварские регионы [30, с. 163]. Однако такие подвески известны и в позднесарматских погребениях Поволжья [31, рис. 2-7] и в позднеантичных могильниках Крыма [32, рис. 11, 2].

Бусы из блестящего гагата могли привозить из Закавказья, где гагат добывался издревле, но могли изготавливать и на месте. Его месторождения в Крыму известны с древних времен в окрестностях Ялты, Гурзуфа, Балаклавы, а наиболее практическое значение имело Бешуйское месторождение в Бахчисарайском районе [33, с. 212]. Однако способов определения принадлежности гагата к тому или иному месторождению, к сожалению, до сих пор не существует [40, с. 159].

Сердоликовые бусы, особенно темнокрасного цвета ровной окраски из так называемого индийского сердолика, скорее всего, индоиранский импорт [23, с. 29], как и горный хрусталь, хотя эти самоцветы известны и в Крыму [33, с. 155, 166; 34, с. 24-27]. Время их распространения в юго-западном Крыму и в могильнике «Совхоз-10» в частности, согласуется с одним из этапов миграции сарматских племен в Крым во II в. н.э. с Северного Кавказа через Боспор [41, с. 183-184].

С давних времен в Египте и в Европе делали украшения из кораллов, которые были в изобилии по берегам Алжира, Туниса, Италии, Франции [33, с. 210; 35, с. 69], мшанки встречаются в Каспийском море [12, с. 52]. Много коралловых бус найдено при раскопках катакомб Дагестана. Вполне возможно, что в юго-западный Крым эти украшения

попали с Северного Кавказа, в результате проникновения сюда в III — IV вв. н.э. сармато-аланских племен, где в это время они были широко распространены [39, с. 274].

Что же касается наиболее массового материала — стеклянных бус, то их производство в Северном Причерноморье известно с древнейших времен. Мастерская на Ягорльщком поселении, где изготовлялись округлые, биконические и глазчатые бусы, датируется VI — V вв. до н. э. [36, рис. 4]. Делали бусы и в мастерской IV в. н.э., открытой в Комарове [37, с. 150]. В Танаисе, в помещении «А», обнаружено 3000 стеклянных бус различной формы, изготовленных в местной мастерской и предназначенных, по-видимому, на продажу [15, с. 185-187].

На аналогичных поселениях Северного Причерноморья с древних времен существовали лавки, где продавали различные ювелирные поделки, в том числе и бусы [33, с. 86, рис. 2-1].

Нет сомнения, что и в стекловаренной мастерской Херсонеса изготовлялись бусы. Это тем более вероятно, что в могильнике «Совхоз-10» найдены, наряду с оплавленными бусинами, извлеченными из урн, явно бракованные экземпляры, положенные с погребенными по обряду ингумации (м. 3-б, 118). Известны такие бусы и в урнах (урна 356). О существовании производства бус в Херсонесе (или в его округе) свидетельствует находка в м. 3-а железной трубочки, которая, вероятно, служила для навивки стекломассы. Исходя из этого, можно предположить, что значительное число стеклянных одноцветных бус Херсонеса и его округи могло быть продукцией местных мастеров.

Характер использования бус достаточно разнообразен. В подавляющем большинстве случаев — это ожерелья, состав которых был весьма неоднороден. Чаще всего они собирались из наиболее распространенных стеклянных бусин разных типов, в том числе в сочетании с бусами из других материалов. Очень редко, например, встречаются ожерелья, состоящие только из одного сердолика. Для детских погребений характерны наборы, состоящие из двух-четырех крупных бусин. Часто в состав ожерелий включались амулеты, колокольчики, монеты и другие подвески, служащие оберегами.

Иногда бусами украшали головной убор, о чем свидетельствует их вертикальное расположение выше черепа (м. 5-а), или нахождение бус в верхней части черепа (м. 2, 43, 145).

Из бус делали браслеты, которые носили на запястьях (м. 31, 38, 61, 64, 68 и др.), предплечье (м. 127), на ногах (м. 172, 273) Последние найдены в детских погребениях.

Единичные крупные бусины прикрепляли к бронзовым браслетам, фибулам (м. 56, 68, 79, 80, 113, 115 и др.).

Иногда бусами украшали пояс одежды (м. 24, 56, 155). Однако в могильнике «Совхоз-10» не зафиксировано ни одного случая, когда бы бисером обшивали подол или рукава, что характерно для сарматского костюма.

Довольно часто крупные бусины подвешивали к поясу вместе с бронзовыми амулетами, зеркальцем, ключом, ножом, оселком и пр. (м. 3-б, 16, 23, 34, 57 и др.).

В могиле 144 зафиксировано большое скопление бисера (400 штук) из стекла и серебра, расположенного на уровне правого локтя погребенного. Возможно, бисер находился в мешочке. В погребении 122 обнаружен одноручный кубок II в. н.э., внутри которого лежало 45 бусин из янтаря, хрусталя, сердолика и стекла.

Бусы использовались и как апотропеические средства. Такое значение имели глазчатые стеклянные, сердоликовые бусы [5, с. 10; 39, с. 274], изображение крестика на коралловых пронизях, при этом самим кораллам приписывались магические свойства. Янтарь носили как украшение и как лечебное средство [30, с. 163].

Таким образом, на протяжении веков техника изготовления бус почти не менялась, а сами они оставались излюбленным видом украшений населения, оставившего могильник, хотя изменялись вкусы и мода.

С появлением же в юго-западном Крыму сармато-аланов и племен готского союза, в достаточно консервативный погребальный ритуал местного населения вливались новые элементы обрядово-символических представлений, что в частности отражалось и в наборах бус, сопровождавших умерших могильника «Совхоз-10».

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфимов И. Н. Бусы из Елизаветинского могильника (по раскопкам 1989 г.) // Древности Кубани и Черноморья. — Краснодар, 1993.
2. Русеев Н. Д. Бусы из могильника Молога II // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. — Киев, 1982.
3. Лихтер Ю. А. Бусы из могильника Мощевая Балка // БС. — М., 1994. — № 5.
- 4 Хайрединова Э. А. Бусы могильника Дружное // Древности. — Харьков, 1995.
- 4а. Хайрединова Э. А. Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, 1995.
5. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — М., 1975.
6. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — М., 1978.
7. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — М., 1982.
8. Боброва А. С. Бусы из Афрасиаба. Следы производства глазчатых стеклянных бус в Средней Азии // КСИИМК. — 1949. — Вып. XXX.
9. Львова З. А. Стеклянные бусы Саркела — Белой Вежи // МИА. — 1959. — 75.
10. Львова З. А. Технологическая классификация стеклянных бус домонгольской Руси // СГЭ. — 1958. — Вып. XIV.
11. Стржелецкий С. Ф. Отчет о раскопках могильника «Совхоз-10» в 1962 году // Архив НЗХТ. Д. 856/1.
12. Деопик В. Б. Классификация бус Северного Кавказа IV — V вв. н.э. // СА. — 1959. — № 3.
13. Федоров Г. Б. Малаештский могильник (памятники черняховской культуры в бассейне р. Прут) // МИА. — 1960. — № 82.
14. Рикман Э. А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первые века нашей эры. — М., 1975.
15. Алексеева Е. М., Арсеньева Т. М. Стеклоделие Танаиса // СА. — 1966. — № 2.
16. Катюшин Е. А. Курганный могильник I в. до н.э. — II в. н.э. в окрестностях Фодосии // МАИЭТ. — 1996. — Вып. V.
17. Воронов Ю. Н., Вознюк А. С., Юшин В. А. Апуштинский могильник IV — VI вв. н.э. в Абхазии // СА. — 1970. — № 1.
18. Воронов Ю. Н., Юшин В. А. Ранний горизонт (II — IV вв.) в могильниках цецельдинской культуры (Абхазия) // СА. — 1979. — № 1.
19. Гуревич Ф. Д. Древнейшие бусы Старой Ладogi // СА. — 1950. — XIV.
20. Panaitescu A. Morminte din necropolele cetatii Tropaeum Traiani // Pontica. — 1976. — IX.
21. Античная скульптура Херсонеса. — К., 1976.
22. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. — М., 1948.
23. Леммлейн Г. Г. Техника сверления каменных бус из раскопок Кавказа // КСИИМК. — 1947. — Вып. XVIII.

24. Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и могильник. — К., 1994.
25. Савкевич С. С., Шакс И. А. К вопросу о возможности использования ИК-спектров янтаря для определения его происхождения в археологических объектах // СА. — 1970. — № 1.
26. Полубояринова М. Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. — М., 1991.
27. Винокур И. С. Ружичанский могильник // Могильники черняховской культуры. — М., 1979.
28. Кравченко Н. М. Косановский могильник (по материалам раскопок В. П. Петрова и Н. М. Кравченко в 1961-1969 гг.) // История и археология юго-западных областей СССР начала нашей эры. — М., 1967.
29. Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. — К., 1987.
30. Колосовская Ю. К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. — 1996. — № 2.
31. Скрипкин А. С. Позднесарматское катакомбное погребение из Черноярского района Астраханской области // КСИА. — 1974. — Вып. 140.
32. Веймарн Е. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // АП УРСР. — 1963. — Т. XIII.
33. Корнилов Н. И., Солодова Ю. П. Ювелирные камни. — М., 1983.
34. Супрычев В. А. Крымские самоцветы. — Симферополь, 1973.
35. Соболевский В. И. Замечательные минералы. — М., 1983.
36. Островерхов А. С. Древнейшее античное производство стеклянных бус в Северном Причерноморье // СА. — 1981. — № 4.
37. Шапова Ю. А. Очерки истории древнего стеклоделия. — М., 1983.
38. Яковенко С. В. «Лавка ювеліра» на Єлизаветівському городищі // Археологія. — 1987. — № 60.
39. Марковин В. И. Сердолик — «камень счастья» // МИА. — 1965. — № 130.
40. Мошеева О. Н. Гагатовые бусы в сарматских погребениях Нижнего Поволжья III — I вв. до н.э. // РА. — 1998. — № 1.
41. Высотская Т. Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. — К., 1972.

SUMMARY

The author describes the collection of beads from the cemetery «Sovkhoz-10» near Sevastopol, Crimea dated to the I — early V AD. The representative collection includes more than 7400 beads made from various materials: glass, gagate, amber, rock crystal, chalcedon, metal etc. The detail analysis of their decoration, technique, design allows to precise the typology, provenance and to settle their place in a burial ritual.

